

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
3 May 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 2 Факультативного протокола относительно
сообщения № 49/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	М.И. (представлен адвокатом Робертом Нюстрёмом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	29 марта 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 64 и 70 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 3 апреля 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	19 марта 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Афганистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснование жалоб; приемлемость <i>ratione materiae</i> ; приемлемость <i>ratione loci</i> ; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	Свобода от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания дискриминация по признаку инвалидности; реабилитация
<i>Статьи Пакта:</i>	15, 16 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1 и 2 (пункты с), d) и e))

* Принято Комитетом на его двадцать четвертой сессии (8 марта — 1 апреля 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Роза Идалия Алдана Сальгеро, Сумия Амрани, Данлами Умару Башару, Герел Дондовдорж, Гертруда Офорива Фефоаме, Вивиан Фернандес де Торрихос, Оделия Фитусси, Мара Кристина Габрилли, Амалия Ева Гамио Риос, Самуэль Нджугуна Кабуэ, Розмари Кайсс, Ким Ми Ён, сэр Роберт Мартин, Флойд Моррис, Йонас Рускус, Маркус Шефер, Саовалак Тхонгкуай и Риснавати Утами.

1.1 Автор сообщения является М.И. — гражданин Афганистана 1998 года рождения. Его прошение о предоставлении убежища было отклонено в Швеции, и ему грозит депортация. Он утверждает, что его высылка в Афганистан государством-участником нарушила бы его права по статьям 15, 16 и 26 Конвенции. Факультативный протокол к Конвенции вступил в силу для государства-участника 14 января 2009 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 3 апреля 2018 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета на основании статьи 4 Факультативного протокола к Конвенции, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки автора в Афганистан до рассмотрения сообщения Комитетом.

А. Резюме информации и доводов сторон

Факты в изложении автора

2.1 Автор родился вне брака, что в Афганистане считается большим грехом. Он является инвалидом, так как у него отсутствуют три средних пальца на правой, доминирующей руке. По этой причине он всю жизнь подвергался эксплуатации и жестокому обращению, включая изнасилования и другие сексуальные надругательства, а также социальной изоляции. Хазарейское происхождение и внебрачное рождение сделали его уязвимым. Его родители погибли, и в детстве он жил с дядей по отцовской линии. Его родственники по материнской линии, которая, как ему передали, желала ему зла, разыскивали его, и поэтому он был вынужден переехать в Кабул к семье отца, где он в основном сидел дома. Ему пришлось бросить школу, когда посещать ее стало небезопасно. Вскоре после смерти дяди он был вынужден бежать из Афганистана, так как его родственники по материнской линии продолжали его розыск. По словам автора, он страдает посттравматическим стрессовым расстройством.

2.2 Автор убежден, что те, кто его разыскивают, делают это по причине его инвалидности, учитывая общее отношение к инвалидам в Афганистане. Однако, поскольку автор не знает, почему он стал жертвой изнасилований и преследований, нельзя исключать, что нахождение в Афганистане будет сопряжено с постоянной угрозой для его личности.

2.3 Шведское миграционное агентство отклонило прошение автора, в котором он указал на препятствия для исполнения постановления о его высылке 26 января 2018 года. Миграционный суд отклонил его апелляцию 21 февраля 2018 года, а Апелляционный суд по миграционным делам отказал в разрешении на апелляцию 8 марта 2018 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его высылка в Афганистан государством-участником нарушила бы его права по статьям 15, 16 и 26 Конвенции. Он утверждает, что из-за своей инвалидности он будет подвергаться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, а также дискриминации, эксплуатации и злоупотреблениям со стороны властей и «гражданских лиц» в Афганистане, в том числе со стороны тех, кто в прошлом подвергал его сексуальному насилию¹. По его словам, существует большой риск того, что его будут разыскивать, и утверждает, что его этническая принадлежность, статус внебрачного ребенка и отсутствие родственников делают его более уязвимым, равно как и его инвалидность, поскольку в Афганистане на инвалидов смотрят свысока. Кроме того, его долгое проживание в Швеции может вызвать подозрение, что он отверг ислам. Он утверждает, что страновая информация и типовое решение Миграционного агентства для Афганистана указывают на то, что инвалиды и лица без

¹ Автор ссылается на Department of State of the United States of America, *2016 Country Reports on Human Rights Practices, Afghanistan* (3 March 2017), pp. 46–47.

социальных связей имеют больше проблем с поиском работы и, таким образом, являются более уязвимыми². В случае автора перспектива быть маргинализированным и столкнуться с трудностями в поиске работы по причине его инвалидности и отсутствия образования подкрепляется историей его преследования.

3.2 Автор утверждает, что отрезание пальцев, как это произошло в его случае, является обычной реакцией на преступления «в защиту чести» в Афганистане. Поэтому по возвращении он будет считаться виновным в серьезном преступлении даже теми, кто его не знает.

3.3 Автор также ссылается на информацию, которая стала ему известна только после вынесения окончательного решения и которая свидетельствует об уязвимом положении инвалидов в Афганистане³, и утверждает, что эта информация представляет собой новое обстоятельство, которое должно стать поводом для проведения повторной оценки шведскими властями. Эта информация также указывает на отсутствие доступа к медицинскому обслуживанию и больницам⁴. При этом автору требуется помощь и медицинское обслуживание в связи с его инвалидностью и состоянием психического здоровья, поскольку он имеет повышенную склонность к самоубийству. Он ссылается на дело *Д. против Соединенного Королевства*, в котором Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что высылка заявителя, страдавшего опасным для жизни заболеванием, в Сент-Китс и Невис будет равносильна бесчеловечному обращению, поскольку он будет лишен медицинской помощи, средств к существованию, жилья и поддержки семьи⁵. Автор утверждает, что в его случае существует аналогичный риск, поскольку он будет не в состоянии поддерживать свое здоровье без надлежащего ухода. Он представил Комитету медицинское заключение от 12 сентября 2017 года.

3.4 Аналогичным образом, автор утверждает, что суды в Швеции установили, что он сможет работать в Афганистане, но впоследствии он получил оценку своей трудоспособности, которая показала, что он в состоянии выполнять в основном простую, административную, более спокойную работу в помещении. Поэтому ему будет очень трудно найти работу в Афганистане. Автор утверждает, что это новое обстоятельство оправдывает предоставление ему международной защиты.

3.5 Автор утверждает, что Миграционное агентство и суды никогда не оценивали ситуацию, с которой он столкнется после возвращения. Они сочли маловероятным, что по возвращении в Афганистан он вновь подвергнется сексуальному насилию, даже не изучив историю сексуальных надругательств, с которыми ему пришлось столкнуться в прошлом. Они сосредоточили внимание лишь на том, является ли его инвалидность стрессогенным фактором, чего явно недостаточно, учитывая, что Афганистан является страной, где инвалиды подвергаются угрозе пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и что автор не будет иметь адекватной помощи и медицинского обслуживания.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 2 ноября 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа данного сообщения. Оно отмечает, что автор подал прошение о предоставлении убежища 25 августа 2015 года. Миграционное агентство отклонило его прошение 14 октября 2016 года и решило выслать его в Афганистан. Поскольку автор был признан совершеннолетним, Миграционное агентство применило более высокие стандарты при оценке

² Migration Agency, "Rättsligt ställningstagande angående säkerhetssituationen i Afghanistan – SR 31/2017" (29 August 2017); Sweden, Ministry for Foreign Affairs, "Mänskliga rättigheter, demokrati och rättsstatens principer i Afghanistan 2015-2016 (26 April 2017)", p. 18.

³ Migration Agency, "Rättsligt ställningstagande angående säkerhetssituationen i Afghanistan – SR 31/2017" (29 August 2017), p. 8.

⁴ Ibid., p. 5.

⁵ European Court of Human Rights, *D. v. United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland*, Application No. 30240/96, Judgment, 2 May 1997.

достоверности его утверждений. Оно поставило под сомнение его утверждения о неосведомленности о положении его родителей, в том числе о причинах, по которым им не позволили жить вместе и по которым они вернулись в деревню, где им угрожали, особенно учитывая, что он смог рассказать о своем похищении и вывозе из деревни дядей по отцовской линии.

4.2 Автор не смог представить подробной информации о том, как ему угрожали в детстве. Он сообщил только, что его дядя сказал ему, что ему угрожают и что ему запрещается выходить на улицу одному. Его дядя слышал от знакомых, что родственники автора по материнской линии хотели убить его, поскольку он является внебрачным ребенком, но автор не может сказать, кто были эти знакомые и как они узнали об угрозах. Миграционное агентство поставило под сомнение этот рассказ на том основании, что, по словам автора, некоторое время он проживал у родственников по материнской линии, которые нанесли ему увечья, но все же позволили дяде забрать его в Кабул. Кроме того, он не смог привести конкретных примеров полученных им угроз. Таким образом, Миграционное агентство посчитало, что он не предоставил достоверную информацию о смерти своих родителей или угрозах, с которыми он сталкивался в Кабуле. Более того, он прожил в Кабуле большую часть своей жизни без какого-либо ущерба для себя. Миграционное агентство пришло к выводу, что автор не смог убедительно продемонстрировать существование угрозы его личности в Афганистане. Не существует также никаких признаков того, что в Афганистане он подвергся бы большому риску насилия из-за продолжающегося конфликта, а также никаких исключительно тяжелых обстоятельств по смыслу статьи 6 главы 5 Закона об иностранцах и статьи 11 временного закона, ограничивающих возможность получения вида на жительство в Швеции.

4.3 Ее апелляция была отклонена Судом по миграционным делам 1 марта 2017 года. Суд признал, что общая ситуация с безопасностью в Афганистане, включая Кабул, ухудшилась, но сложившиеся в стране условия, тем не менее, не оправдывают предоставление международной защиты тем, кто рискует быть возвращенным туда. Положение хазарейцев также не дает таких оснований. Суд заявил, что рассказ автора о событиях его детства не мог привести к иному выводу, поскольку эти события произошли давно и были основаны на информации из вторых рук. Ничто не указывало на то, что ему был причинен какой-либо вред в Кабуле во время его длительного проживания там. Если автор все же чувствует угрозу для себя, то эту угрозу следует рассматривать как носящую локальный характер и которой он может избежать, выбрав для проживания другой город, например Герат или Мазари-Шариф. Поскольку автор является молодым, трудоспособным человеком, такое внутреннее перемещение не может создать для него неоправданные тяготы. 11 апреля 2017 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал в разрешении обжаловать вынесенное решение.

4.4 После этого автор ходатайствовал о повторном рассмотрении его дела, ссылаясь на препятствия, мешающие исполнению постановления о высылке. Он утверждал, в частности, что опасается преследований, увечий и смерти из-за своего статуса ребенка, чьи родители не состояли в браке, и социального изгоя. Он также утверждал, что из-за отсутствия социальных связей он рискует быть завербованным в ходе продолжающегося конфликта, что ему угрожает недоедание из-за трудностей с поиском работы и что он получил физические увечья из-за преследований, которым он подвергался лично. Миграционное агентство 10 мая 2017 года приняло решение не выдавать вид на жительство и не пересматривать его дело на том основании, что он не ссылаясь на какие-либо новые обстоятельства.

4.5 Автор подал апелляцию на том основании, что он был несовершеннолетним, что он утратил социальные связи в Кабуле, что в Афганистане он подвергался преследованиям и жестокому обращению из-за своей инвалидности и что он был внебрачным ребенком. Кроме того, общая ситуация с безопасностью в Афганистане ухудшилась, о чем свидетельствует крупный теракт в Кабуле 31 мая 2017 года. Суд по миграционным делам отклонил апелляцию 15 июня 2017 года, отметив, в частности, что возраст автора и его внебрачное рождение были приняты во внимание Миграционным агентством и Судом по миграционным делам. Более того, утверждения, касающиеся инвалидности и социальных связей, не могут считаться

новыми обстоятельствами, препятствующими его высылке. Не могут считаться ими и изменения в общей ситуации в Афганистане. 4 июля 2017 года Апелляционный суд по миграционным делам принял решение отказать в разрешении на обжалование этого решения.

4.6 Затем автор подал второе ходатайство о повторном рассмотрении дела, заявив о неспособности выполнять монотонную или тяжелую работу из-за отсутствия трех пальцев на доминирующей руке. Из-за этого и из-за отсутствия образования он не смог бы найти работу в Афганистане. Кроме того, он подвергался серьезному сексуальному насилию в Афганистане, когда жил у своего двоюродного брата. Разыскивавшие автора люди требовали от двоюродного брата выдать его, но двоюродный брат говорил, что автора нет дома. Это продолжалось два или три месяца. Двоюродный брат сказал ему, что люди знают, кто он и из какой он семьи. Однажды люди похитили его и отвезли в лес, где он подвергся угрозам и сексуальным надругательствам. После его прибытия в Швецию они угрожали семье его двоюродного брата, которая была вынуждена бежать. Автор утверждал, что по возвращении в Афганистан он будет постоянно сталкиваться с угрозой жестокого обращения со стороны тех же людей. По его словам, психолог констатировал рост вероятности самоубийства автора. 26 января 2018 года Миграционное агентство приняло решение не выдавать автору вид на жительство и не пересматривать его дело. Его апелляция была отклонена Судом по миграционным делам 21 февраля 2018 года. Апелляционный суд по миграционным делам 8 марта 2018 года постановил отказать в разрешении на подачу апелляции.

4.7 В третьем ходатайстве о повторном рассмотрении автор сослался на препятствия, мешающие его высылке. Он заявил, что подал жалобу в Комитет против пыток и что его высылка должна быть приостановлена, чтобы Комитет мог вынести решение по его делу. 26 марта 2018 года Миграционное агентство приняло решение не предоставлять вид на жительство, не пересматривать его дело и не приостанавливать исполнение постановления о высылке, отметив, в частности, что Комитет против пыток не обращался к государству-участнику с просьбой отложить высылку.

4.8 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым. Оно отмечает, что утверждения автора касаются угрозы особого обращения с ним в Афганистане. Единственным действием государства-участника, о котором говорится в жалобе, является решение о высылке автора в Афганистан. Государство-участник утверждает, что любую ответственность по Конвенции за действия или бездействие, противоречащие Конвенции, на территории другого государства следует рассматривать как исключение из основного правила, согласно которому ответственность государства-участника по обязательствам, вытекающим из Конвенции, ограничивается его территорией; таким образом, должны существовать некие исключительные обстоятельства. Оно отмечает, что, хотя обращение, противоречащее статье 15 Конвенции, в другом государстве можно отнести к таким исключительным обстоятельствам, действия или бездействие, противоречащие другим статьям, к ним отнести нельзя. Соответственно оно утверждает, что жалобы автора по статьям 16 и 26 должны быть объявлены неприемлемыми *ratione materiae* и *ratione loci*.

4.9 Государство-участник сомневается в том, что статья 15 Конвенции, на которую ссылается автор, имеет отношение к принципу, запрещающему принудительное возвращение. Для того чтобы выяснить, так ли это, оно предлагает Комитету принять во внимание, что жалобы, имеющие отношение к запрету принудительного возвращения, уже могут быть поданы в несколько международных правозащитных инстанций. Если Комитет сочтет, что статья 15 Конвенции включает обязательство воздерживаться от принудительного возвращения то, по мнению государства-участника, это обязательство должно распространяться только на утверждения, касающиеся предполагаемой угрозы применения пыток.

4.10 Государство-участник отмечает, что Конвенция требует наличия прямой связи между инвалидностью автора и предполагаемым нарушением, не создавая при этом никаких новых прав, и утверждает, что сообщение основано на ряде моментов, не связанных с инвалидностью автора, таких как хазарейская этническая принадлежность автора, продолжительность его проживания в Швеции и предполагаемая угроза

сексуального насилия. Государство-участник утверждает в этой связи, что данная часть сообщения должна быть признана неприемлемой *ratione materiae*.

4.11 Поскольку автор утверждает, что такая угроза сексуального насилия проистекает из его инвалидности, государство-участник отмечает, что данный аргумент не был заявлен в ходе внутренней процедуры. Не ссылаясь автор и на риск отсутствия доступа к медицинскому обслуживанию, необходимому в связи с его инвалидностью. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.12 По существу дела государство-участник утверждает, что автор не смог доказать, что по возвращении в Афганистан он лично столкнется с предсказуемым, настоящим и реальным риском подвергнуться обращению, нарушающему требования статьи 15 Конвенции. Государство-участник отмечает, что Афганистан является участником Конвенции о правах инвалидов, Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и ссылается на доклады о положении в области прав человека в Афганистане⁶. Оно заявляет, что не хочет недооценивать обеспокоенность текущей ситуацией с правами человека и безопасностью в Афганистане, которая может быть вполне законной. Однако власти страны оценили сложившуюся ситуацию с учетом индивидуальных обстоятельств автора и пришли к выводу, что он не обосновал необходимость предоставления ему международной защиты в связи с общей ситуацией с безопасностью в Афганистане.

4.13 Государство-участник отмечает, что власти тщательно изучили дело автора и его утверждения об угрозе его личности на основе внутреннего законодательства, которое значительно шире по своему охвату, чем статья 15 Конвенции. Автор прошел первоначальное вступительное собеседование, еще одно собеседование в присутствии законного опекуна, поскольку на тот момент он был зарегистрирован как несовершеннолетний, и обширное собеседование в рамках рассмотрения его прошения о предоставлении убежища в присутствии опекуна и адвоката. Автору также помогал переводчик, которого, как он подтвердил, он хорошо понимал. Его апелляции, поданные адвокатом, были рассмотрены двумя судами, а шведские власти дополнительно изучили заявленные им препятствия для высылки. Кроме того, автору было предложено через своего адвоката представить замечания по протоколам собеседований и подать представления и апелляции. Таким образом, у него было несколько возможностей объяснить соответствующие факты и обстоятельства своего дела.

4.14 Государство-участник утверждает, что власти располагали достаточной информацией для проведения содержательной, прозрачной и разумной оценки угроз, указанных автором в обоснование своего ходатайства о защите. Оно уточняет, что власти страны изучили инвалидность автора под углом зрения его утверждений об угрозе жестокого обращения, вопреки его утверждению в Комитете, и пришли к выводу об отсутствии хорошо известных общих угроз для людей с таким типом инвалидности, как у автора. Более того, учитывая, что Миграционное агентство и суды по миграционным делам специализируются на праве и практике предоставления убежища, нет никаких оснований говорить о том, что результат внутреннего разбирательства был произвольным или равносильным отказу в правосудии. Комитет как таковой не должен принимать решение о правильности применения внутреннего

⁶ Доклад Генерального секретаря о положении в Афганистане и его последствиях для международного мира и безопасности (A/73/374-S/2018/824); Home Office of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, "Country policy and information note – Afghanistan: Hazaras" (август 2018 года); United Nations Assistance Mission in Afghanistan, "Midyear update on the protection of civilians in armed conflict: 1 January to 30 June 2018" (15 июля 2018 года); United Nations High Commissioner for Refugees, Eligibility Guidelines for Assessing the International Protection Needs of Asylum-Seekers from Afghanistan (30 августа 2018 года); European Asylum Support Office, *Country Guidance: Afghanistan – Guidance Note and Common Analysis* (июнь 2018 года); и European Asylum Support Office *Country of Origin Information Report: Afghanistan Security Situation* (декабрь 2017 года) и обновление к докладу, вышедшее в мае 2018 года.

законодательства. Государство-участник считает, что к мнению шведских миграционных властей следует отнестись с большим доверием.

4.15 Государство-участник отмечает, что автор не смог убедительно продемонстрировать существование какой-либо угрозы, исходящей от его родственников по материнской линии, несмотря на ряд возможностей разъяснить заявленную им потребность в защите. Оно утверждает, что нет причин подвергать сомнению этот вывод, предвосхищая будущее.

4.16 Государство-участник отмечает, что автор не обосновал, почему или каким образом он может подвергнуться риску из-за своей хазарейской этнической принадлежности. В Миграционном агентстве он заявил, что не сталкивался с дискриминацией по этому признаку в Афганистане.

4.17 Государство-участник отмечает, что автор не знает, почему он подвергся сексуальному насилию, и его утверждение о том, что сохранение в отношении него угрозы подобного насилия исключать нельзя, никак им не обосновывается. Миграционное агентство установило, что события, о которых идет речь, произошли много лет назад, и что он не продемонстрировал существования угрозы, оправдывающей предоставление ему международной защиты. Аналогичным образом, Суд по миграционным делам счел, что автор является совершеннолетним и, следовательно, может выбирать место жительства в любой точке Афганистана. Суд отметил отсутствие обстоятельств, указывающих на то, что те же преступники вновь будут жестоко обращаться с ним после возвращения, или что они смогут узнать о его возвращении.

4.18 Что касается утверждений о существовании угрозы жестокого обращения по причине инвалидности, государство-участник отмечает, что впервые автор упомянул о том, что он подвергался преследованиям и жестокому обращению, в ходатайстве о пересмотре его дела после того, как постановление о высылке вступило в силу, несмотря на широкие возможности изложить мотивы подачи прошения о предоставлении убежища. В первый раз, когда автор упомянул об этой угрозе, он никак не пояснил свое утверждение. Его утверждение было расплывчатым и не подкреплялось информацией о стране происхождения. Он не указал, какому именно обращению он подвергался, когда и с чьей стороны. Таким образом, власти государства-участника сочли недоказанным, что автор столкнется с таким риском социальной изоляции или другими трудностями, которые сделали бы его высылку нарушением обязательств государства-участника по Конвенции.

4.19 Отмечая утверждение автора о том, что в Афганистане он рискует остаться безработным по причине своей инвалидности, государство-участник задается вопросом о том, каким образом подобное утверждение можно связать с вышеупомянутым риском ненадлежащего обращения, противоречащему статье 15 Конвенции. Кроме того, автор заявил шведским властям, что он работал в Афганистане и Исламской Республике Иран, что он оплатил поездку в Швецию из своих заработков, и что в течение пяти лет он посещал общеобразовательную школу в Афганистане. В результате Миграционное агентство пришло к выводу, что автор является здоровым, трудоспособным человеком, который может вновь найти свое место в афганском обществе. Кроме того, обстоятельства его дела не были признаны исключительно тяжелыми. Более того, из-за конфликта и большого количества наземных мин и брошенных боеприпасов в Афганистане много инвалидов. Афганское общество относится к людям с физическими недостатками с большой терпимостью и пониманием⁷. Высокий уровень безработицы затрудняет доступ на рынок труда для инвалидов, однако существует несколько организаций, занимающихся защитой их прав.

4.20 Государство-участник отмечает, что автор не обосновал, почему отсутствие доступа к медицинской помощи в Афганистане, на которое он ссылается, нарушает его права по статье 26 Конвенции. Государство-участник считает жалобу по этой

⁷ См. Ministry for Foreign Affairs, "Mänskliga rättigheter, demokrati och rättsstatens principer i Afghanistan 2015–2016" (26 апреля 2017 года).

статье неприемлемой *ratione materiae* и поэтому истолковывает ее в свете статьи 15 Конвенции. Государство-участник отмечает, что автор не объяснил, в какой медицинской помощи он нуждается, и считает, что эта часть сообщения является неприемлемой как недостаточно обоснованная. Кроме того, медицинское заключение от 12 сентября 2017 года, по всей видимости, не было представлено в ходе внутреннего разбирательства. Тем не менее при толковании статьи 15 Конвенции государство-участник предлагает Комитету следовать подходу Европейского суда по правам человека из постановления по делу *Папошвили против Бельгии*⁸, в котором Суд постановил, что только самые исключительные обстоятельства могут послужить основанием для ссылки на здоровье заявителя в соответствии со статьей 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). Государство-участник отмечает, что автор не находится в ситуации, сравнимой с ситуацией заявителя в деле *Д. против Соединенного Королевства*. Кроме того, информация, приведенная в обоснование утверждения об отсутствии доступа к медицинскому обслуживанию и к больницам, касается только провинции Гильменд.

4.21 Наконец, государство-участник отмечает, что в сообщении не содержится никаких доказательств правомерности утверждения о том, что автор будет восприниматься как отвергнувший ислам или как виновный в преступлении преступления «в защиту чести» из-за своей инвалидности.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 28 февраля 2019 года автор утверждает, что решение Комитета по делу *О.О.Дж. и др. против Швеции* никак не согласуется с замечанием государства-участника относительно основного правила, согласно которому ответственность государства-участника по обязательствам Конвенции ограничивается его территорией. Действительно, в этом деле Комитет отметил, что высылка государством-участником того или иного лица в юрисдикцию, где это лицо может столкнуться с угрозой нарушений Конвенции, может при некоторых обстоятельствах повлечь за собой ответственность высылающего государства в соответствии с Конвенцией, которая не имеет клаузулы в отношении территориальных ограничений⁹.

5.2 Автор утверждает, что статья 15 Конвенции должна быть истолкована как позволяющая подавать жалобы на принудительное возвращение, учитывая, что инвалиды представляют собой особо уязвимую группу. Он утверждает, что эксплуатация, насилие, жестокое обращение и отсутствие медицинской помощи, с которыми он столкнется в Афганистане, равносильны попыткам по смыслу указанной статьи.

5.3 Автор утверждает, что его инвалидность оценивалась отдельно от заявленной им потребности в международной защите в рамках процедуры предоставления убежища. Он вновь заявляет, что инвалиды в Афганистане особенно уязвимы и что предполагаемые нарушения в значительной степени связаны с его инвалидностью. В ответ на замечание государства-участника о том, что некоторые утверждения не прозвучали в ходе внутреннего разбирательства, он заявляет, что Миграционному агентству было известно о его инвалидности во время первоначальной оценки, но суды никогда не оценивали ее, и поэтому она должна стать предметом нового рассмотрения. Автор считает, что эти аргументы государства-участника являются приемлемыми.

5.4 В ответ на замечание о том, что его утверждения недостаточно обоснованы, автор заявляет, что, хотя ему неизвестно о требовании в отношении достаточного обоснования, государство-участник в любом случае не пояснило, почему он не выполнил этот стандарт. Он просит Комитет рассматривать приведенные основания в совокупности, если по отдельности они не будут признаны нарушением его прав.

⁸ European Court of Human Rights, *Paposhvili v. Belgium*, Application No. 41738/10, Judgment, 13 December 2016.

⁹ *О.О.Дж. и др. против Швеции* (CRPD/C/18/D/28/2015), п. 10.3.

В. Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 В соответствии с пунктом с) статьи 2 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос еще не изучался Комитетом и не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению доводы государства-участника, считающего, что сообщение должно быть признано неприемлемым как недостаточно обоснованное согласно пункту е) статьи 2 Факультативного протокола; что часть сообщения, касающаяся утверждений автора по статьям 16 и 26 Конвенции, должна быть объявлена неприемлемой *ratione materiae* и *ratione loci* в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола; что Комитету следует рассмотреть вопрос о том, являются ли утверждения автора по статье 15 Конвенции неприемлемыми *ratione materiae*; и что некоторые элементы сообщения также являются неприемлемыми *ratione materiae*, поскольку они не связаны с его инвалидностью или поскольку внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

6.4 Комитет ссылается на свои решения по делам *О.О.Дж. и др. против Швеции*¹⁰ и *Н.Л. против Швеции*¹¹, в которых он отметил, что высылка государством-участником того или иного лица в юрисдикцию, где это лицо может столкнуться с угрозой нарушений Конвенции, может при некоторых обстоятельствах повлечь за собой ответственность высылающего государства в соответствии с Конвенцией. Комитет считает, что принцип, запрещающий принудительное возвращение, налагает на государство-участник обязанность воздерживаться от высылки лица с его территории, когда существует реальная опасность того, что это лицо будет подвергнуто серьезным нарушениям прав, закрепленных в Конвенции, что равносильно угрозе причинения ему непоправимого вреда, например, прав, закрепленных в статье 15 Конвенции, но не ограничиваясь ей¹². Поэтому Комитет считает, что принцип экстерриториальности не помешает ему рассмотреть настоящее сообщение в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

6.5 Комитет также принимает к сведению аргумент автора о том, что государство-участник не указало, почему сообщение является недостаточно обоснованным. Однако государство-участник отметило отсутствие в Афганистане хорошо известных общих угроз для людей с таким типом инвалидности, как у автора. Комитет отмечает, что, по мнению шведских властей, утверждения автора о жестоком обращении с ним по причине его инвалидности были расплывчатыми и ничем не подкрепленными. Кроме того, было установлено, что автор не знал, почему он подвергался сексуальному насилию, что эти события произошли давно и что он сможет избежать любого риска, сменив место жительства, учитывая его опыт оплачиваемой трудовой деятельности и образование. Помимо этого, Комитет считает, что автор не привел никаких конкретных причин, позволяющих сделать вывод о том, что его высылка в Афганистан будет равносильна нарушению его прав по Конвенции в силу состояния его здоровья. В этой связи Комитет также отмечает, что медицинская справка, подкрепляющая утверждения автора, в частности о наличии у него симптомов посттравматического стрессового расстройства или суицидальных мыслей, была представлена автором только в контексте настоящего сообщения и ранее не доводилась до сведения компетентных национальных органов.

6.6 В целом Комитет отмечает несогласие автора с выводами внутренней оценки, но считает, что он не представил никаких конкретных доказательств, которые

¹⁰ Там же.

¹¹ CRPD/C/23/D/60/2019, п. 6.4.

¹² См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), п. 12.

позволяли бы утверждать, что проведенная компетентными органами оценка, в том числе предполагаемых рисков, обусловленных его инвалидностью, предполагаемыми трудностями в поиске работы, потребностями в медицинском обслуживании, хазарейской этнической принадлежностью, внебрачным рождением и отсутствием социальных связей, а также предполагаемыми последствиями его продолжительного проживания в Швеции, была произвольной или равносильной отказу в правосудии. Соответственно, в отсутствие каких-либо иных элементов, имеющих отношение к делу, Комитет считает, что настоящее сообщение является неприемлемым как недостаточно обоснованное в соответствии с пунктом е) статьи 2 Факультативного протокола.

С. Заключение

7. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым на основании пункта е) статьи 2 Факультативного протокола;
 - b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.
-